

Читайте смешные детективы НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

Сыщица-любительница Надежда Лебедева

Рассмешить Бога	Капкан для маньяка
Серенада для шефа	Сафари на гиен
Потусторонним вход воспрещен!	Магистры черно-белой магии
Отмычка от разбитого сердца	Приманка для компьютерной мыши
Клуб шальных бабок	Не мяукайте с неизвестными
Финита ля трагедия	Шашлык из козла отпущения
Чемоданчик Пандоры	Много шума из косметички
Персона парских кровей	Трам-парам, шерше ля фам
Диета против пистолета	Дама с жвачкой
Дегустация волшебства	Украшение китайской бабушки
Компромат на суженого	Фея с благими намерениями
Испытательный срок для киллера	Босс, наркоз и любопытный нос
Дешево и смертельно	Где купить демона?

Три подруги-сыщицы

Покер с невидимкой
Бой с ленью
Бриллиантовая уха
Дорогая, я женюсь на львице
В деле только девушки
Бегемот и муза
Три курицы на Плющихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко

Аферисты Леня-Маркиз и Лола

Проделки небожительницы
Призрак фокусника
До последней звезды
Карамельные неприятности
Миллион черных роз
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Король изумрудов
Муж, который живет на крыше
Тайное сокровище олигарха
Приятных кошмаров
Альковная тайна содержанки
Не элите джинна из бутылки
Тарем без проблем
Сон в брачную ночь
Джакузи для Офелии
Русалку за хвост не удержать
Фаберже дороже денег
Причуды графа Дракулы
Кастинг Синеи Бороды
Преступление в десять карат
Черная магия в белый горошек
Любовь, морковь, свекровь
Семнадцать провалов весны
Криминал в цветочек
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши дедушку Фрейда
Гоните ваши денежки
Пролетая над пучком петрушки
Призрак мыльной оперы
Секрет одноглазой Фемиды
Приманка для Цербера
Ключик к Железному дровосеку

Частный сыщик Василий Куликов

Утром деньги, вечером пуля
Алмазная принцесса
Дурдом с призраками
Все против свекрови
Игра с неверным мужем
Полюблю до гроба
Любовь мексиканского сыщика
Белые ночи с Херувимом

Наталья Александрова

Магистры
черно-белой
МАГИИ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Д. Сазонова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

В оформлении обложки использованы иллюстрации
художника *В. Остапенко*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Магистры черно-белой магии / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Смешные детективы Д. Калининой и Н. Александровой).

ISBN 978-5-04-107920-8

Без детектива-любителя Надежды Лебедевой никак не разобраться в этом сложном деле. В автокатастрофе погибла жена известного политика Манана, на престижном конкурсе красоты произошло жуткое убийство, в дорогом ресторане — несчастный случай, и только Надежда Николаевна в состоянии связать все эти, казалось бы случайные, события между собой, а началось все с того, что Лебедева обратила внимание в метро на странного молодого человека...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-107920-8

.....

Павел осторожно повернул ключ в замке. Конечно, в его просторном коттедже спальня была далеко от входных дверей, но он знал, какой слух у его жены, какой у нее чуткий сон, и поэтому старался не шуметь. Стальная дверь предательски лязгнула. Павел шагнул в коридор... и вполголоса выругался.

Холл был залит светом. Манана стояла напротив дверей в полупрозрачном золотистом пеньюаре, с бледным от ненависти лицом.

— Ты что, так здесь и простояла всю ночь? — осведомился Павел с холодной язвительностью.

— Да, а что? Тебя разве интересует, что я делаю по ночам? Разве ты еще помнишь, что у тебя есть жена? По-моему, тебя давно уже интересуют только дорогие девки! Наверное, только с ними ты что-то еще можешь, импотент несчастный! — Она швырнула в него дорожную саксонскую тарелку.

Павел легко отклонился, тарелка вдребезги разлетелась, ударившись о косяк. Заранее приготовила, стерва, чтобы бросить в мужа! Так и простояла всю ночь с тарелкой в руках, как кошка в засаде... Дикая кошка, бешеная!

Когда-то его забавлял ее кавказский темперамент, но в последний год она стала совершенно невыноси-

ма. Он больше не может выносить ее ненормальную ревность, эти многочасовые скандалы...

Павел попытался обойти жену, но Манана с яростным воплем бросилась к нему, целясь лиловыми ногтями в глаза. Он еле увернулся, закрывая глаза, и сильно толкнул ее наугад.

Манана вскрикнула, подскользнулась и отлетела в угол. Павел шагнул, собираясь запереться в кабинете, но резко остановился, смущенный наступившей тишиной.

Он обернулся.

Манана лежала на полу в позе уснувшего ребенка. Ее лицо, только что обезображенное ненавистью, медленно разглаживалось, и на нем проступала сквозь напластования ссор, горечи и обид ее изумительная восточная красота.

А на полу возле ее виска расплывалось огромное темно-красное пятно.

Павел наклонился над женой, назвал ее по имени, потрогал запястье, пытаясь прощупать пульс, но подсознательно он уже понял, что случилось. Он знал, что Манана мертва, и, если до конца быть честным с самим собой, даже обрадовался этому. Она стала невыносима и пыталась такой же невыносимой сделать и его жизнь. Разумеется, ее смерть может причинить ему массу неприятностей... Но для чего же тогда существует Кандауров, как не для таких случаев? За что Павел платит ему такие огромные деньги?

Павел достал из кармана трубку и набрал телефон Кандаурова.

— Женя, приезжай немедленно.

Кандауров появился через двадцать минут, свежий и энергичный, как будто его и не разбудили в четыре утра. С первого взгляда оценив ситуацию, он начал действовать.

— Переодень ее. Ничего не забудь — одежда, нижнее белье — все должно быть так, будто она сама одевалась.

Павел со вздохом подошел к телу жены. Красное пятно стало бурым и подсохло, волосы на затылке слиплись. Он обнажил такое знакомое, холеное тело и начал одевать его. Жуткое занятие, но надо все вытерпеть, слишком многим он рискует, если его заподозрят в смерти жены. Не забыть потом отмыть пол от крови, а то утром прислуга придет, может заметить.

Павел провозился почти час. Кандауров в это время куда-то уезжал. Через час он вернулся. На заднем сиденье его машины лежала, скорчившись, рыжеволосая молодая женщина.

— Это еще кто такая? — недовольно спросил Павел.

— Не бойся. Ей придется сыграть роль Мананы, потом она исчезнет. Дай ей плащ Мананы, темный парик у нас есть.

Пока гостя переодевалась, Павел с Кандауровым вынесли тело Мананы в гараж и положили его в багажник черной «БМВ».

Потом женщина села за руль, выехала к воротам жилмассива и посигналила. Сонный охранник выглянул в окно, увидел знакомую машину, женский силуэт за рулем и открыл ворота. Отъехав на пару километров, машина остановилась.

Кандауров выехал чуть позже и, не торопясь, приблизился к «БМВ». Женщина вышла и под села к не-

му, протягивая парик и плащ Мананы. Кандауров, в свою очередь, протянул ей пачку денег.

— Здесь маловато, — скривилась рыжеволосая, — ты не предупреждал, что тут убийство.

— Это несчастный случай, — отрывисто ответил Кандауров, — бери деньги и мотай отсюда немедленно, если не хочешь неприятностей.

— Мало денег, — упрямо проговорила женщина.

— Рискуешь, — угрожающе прошипел Кандауров.

«Ты сам еще больше рискуешь», — подумала она, но сделала вид, что смирилась.

Затем они поменялись машинами. Подъезжая к Москве, Кандауров внимательно осмотрел шоссе и, убедившись в отсутствии свидетелей, резко крутанул руль и выпрыгнул из машины.

Черная «БМВ» слетела в кювет и перевернулась. Наступила глухая предрассветная тишина. Бензобак не взорвался. Машина не загорелась, но этого было и не нужно: удар был настолько сильным, что женщина за рулем неминуемо разбилась бы насмерть. Ремнем Манана никогда не пристегивалась, а аэробэга в «БМВ» не было, поэтому именно эту машину и выбрал Кандауров у Павла в гараже.

Убедившись, что все выглядит достаточно правдоподобно, Кандауров зашагал к условному месту, где его партнерша должна была оставить его автомобиль.

— Твою сестру убили, а ты ничего не делаешь, — старая женщина с лицом хищной птицы и гордой посадкой головы шевелила пальцами, будто переби-

рала невидимые четки. — Если ты настоящий мужчина, ты должен отомстить за Манану.

— Мама, это был несчастный случай, — поморщился Арам, — никто ее не убивал. Ты же знаешь, как она ужасно водила! И куда ей понадобилось мчаться в такую рань?

— Вот именно! Куда она ехала? Может быть, она спешила ко мне, чтобы рассказать что-то?

— Мама, ты всегда не любила Павла, но обвинять его в убийстве — это чересчур.

— Он негодай. Моя девочка всегда была с ним несчастна...

— Брось ты, мама, все мы не святые. Мы с Ларисой тоже вечно ссоримся...

— Но ты же ее не убиваешь!

— Ну с чего ты взяла, что это Павел убил Манану? Зачем ему это нужно?

— Ты думаешь, что твоя мать выжила из ума? — Старуха, не покидая глубокого кресла, дважды стукнула в пол тяжелой резной палкой.

Дверь в соседнюю комнату открылась, оттуда вышла молодая рыжеволосая женщина и остановилась в ожидании.

— Расскажи ему то, что рассказывала мне, — властным голосом приказала старуха.

Когда рассказ был окончен и мать с сыном снова остались наедине, она спросила:

— Ну, а теперь что ты скажешь?

— Это будет очень трудно... — задумчиво произнес сын.

— Но ты должен это сделать, если ты мужчина.

- Он всегда и всюду ходит с охраной.
- Это его не спасет.
- Кроме всего за ним стоят очень влиятельные люди. С ними нельзя ссориться.
- Ты должен *это* сделать.
- Мне нужно *это* сделать так, чтобы подозрения не пали на нас. Ты понимаешь...
- Но ты *это* сделаешь. Вот, посмотри, — старая женщина развернула небольшой сверток и протянула сыну кружевной платок в бурых пятнах, — посмотри, это кровь твоей сестры. Когда я приехала в морг, этот платок лежал рядом... рядом с ее телом. Возьми его. Он будет напоминать тебе о том, что ты должен сделать. И пока ты не сделаешь *этого*, тебе не будет покоя.
- Да, мне не будет покоя, — повторил сын, как эхо, мрачно уставившись в пол.
- А если ты не сумеешь, — угрожающе продолжала мать, — то я сама этим займусь...

Газета «Асток-Пресс»: Академия иррациональной психологии.

Черномор Андрей Ипатьевич — наставник многих ныне практикующих колдунов Москвы и Санкт-Петербурга.

Виртуальная магия действия:

Диагностика и коррекция кармы, снятие порчи, венца безбрачия, проклятий.

Золотой обряд на деньги, бизнес.

Заговор на удачу (серебряное кольцо — талисман).

Приворот. Возврат любимых. Ритуал на верность.

Заговор на расположение нужной вам особы (в бизнесе, в личной жизни).

Защита от суда.

Реализация конкретной цели.

Он не гадает и не убеждает воспользоваться колдовством. Но если вы знаете, что именно хотите, он действительно поможет это осуществить.

Ресторан назывался «У Карла и Клары», и на вывеске рядом с названием были нарисованы две симпатичные вороны. Собственно, это был даже не ресторан, а ресторанчик — небольшое уютное помещение, всего столиков на двадцать. Ресторан держала семейная пара средних лет. Хозяйку действительно звали Клара. Муж ее не был тезкой знаменитого ворона из сказки, но это было не важно, так как всем заправляла Клара Леонидовна — она встречала наиболее почетных гостей, с ней договаривались об особенно важных мероприятиях. Мероприятия у Клары были специфические. Никаких шумных застолий. Боже упаси от свадеб с пьяными гостями, орущими «Горько!», да и места маловато. Не посещали также Клару развеселые компании с пошлыми девицами, этим вход в заведение был закрыт навсегда. Все было иначе. Скромный деловой ужин с женами на шесть, максимум на восемь персон или небольшое семейное торжество — совершеннолетие дочери, например, которое родители хотят отпраздновать отдельно, без молодежи. Для этой цели имелась у Клары отдельная комната. Кухня преимущественно была французская, Клара держала неплохого повара. Ресторан был известен хорошими винами, и мало кто из завсегдатаев знал, что замечательный ассортимент обеспечивает муж Клары Константин Петрович. Он

также набирал штат и следил неусыпно, чтобы все было в порядке. Дела в ресторане шли неплохо.

Столики, за небольшим исключением, были на двоих, так что Клару посещали в основном пары. Сюда приходили не просто с дамой, а с дамой сердца, с возлюбленной, с кем хотелось провести тихий спокойный вечер, глядя в глаза и наслаждаясь приятной беседой. У Клары не было принято разглядывать соседей и тем более пытаться заговаривать с ними или, не дай бог, посылать бутылку вина. Посетители находили особую прелесть в уединении. Ресторан открывался в полседьмого, к семи собирались первые клиенты. Столики в основном заказывались заранее. В глубине зала была небольшая эстрада, где стоял маленький кабинетный рояль, за которым хозяйничал маэстро Эдик — всегда во фраке, с длинными седыми волосами, забранными в хвост. Оркестра не было, танцев тоже. Эдик наигрывал мелодии пятидесятих годов, импровизировал, не брезговал и классикой. У входных дверей стоял не бритоголовый молодой человек с накачанными мускулами, а мужчина лет тридцати пяти в хорошо сшитом темном костюме и с приветливым выражением лица. Мужчина был мастером по восточным единоборствам, но про это знали только хозяева ресторана. Еще швейцар в свое время закончил психологический факультет Государственного университета и даже собирался защищать кандидатскую диссертацию, а от природы был неплохим физиономистом. Нежелательных посетителей он угадывал, еще когда те были на улице, и отказывал им вежливо, но твердо. Гардеробщицей держали молоденькую девушку Дину. Она казалась

младше своих лет и всех посетителей встречала чудесной, почти детской улыбкой, от которой все ее личико расцветало. На чай ей не давали — никому не приходило в голову. Но у Клары чаевые было принято приплюсовывать к счету. Меню подавались отдельно дамам и джентльменам, у дам в меню не были указаны цены.

Столики на двоих стояли вдоль стен, а в простенках были установлены длинные узкие зеркала. Ровно в восемь часов вечера, когда все столики были заняты, гасили верхний свет, а на столы ставили свечи под стеклянными колпаками. Эдик наигрывал тихую мелодию, и в зале появлялась хозяйка Клара в узком черном — под цвет воронова крыла — платье, с гладко причесанными темными волосами. Ее шею охватывало ожерелье из бижутерии — удачная имитация бриллиантов. Ожерелье блестело, свечи отражались в зеркалах, музыка звучала таинственно — словом, в заведении у Клары была своя собственная аура, которую ценили постоянные посетители. Клара приветствовала гостей и уходила, после чего никто уже их не беспокоил, только официанты сновали бесшумно, как тени.

В этот вечер все было как обычно, с той лишь разницей, что охранник, он же швейцар, встречал гостей с меньшей долей приветливости, а когда оставался один, то даже морщился тихонько, как от зубной боли. Геннадий был здоров, как бык, за одним исключением — его желудок не переносил молока. Но кофе с молоком он очень любил, по утрам не мог выйти из дома, чтобы не выпить большую чашку напитка, поэтому опытным путем он выяснил,

что организм принимает только один вид молока — детское пастеризованное, в синеньком пакете, под названием «Тема». У охранника было двое детей, жена сидела с ними дома и всегда покупала «Тему» в ларьке на углу. Но накануне она долго проторчала с младшим в поликлинике, торопилась за старшим в школу, а «Тему» в ларьке на углу уже раскупили. Жена была страшно замотана, ребенок в коляске капризничал после прививки, так что, не найдя синеньких пакетиков, жена махнула рукой и купила обычное молоко, Лужского молочного комбината, а утром, наливая мужу кофе, абсолютно забыла об этом. Да и еще бы ей не забыть, когда у младшего после прививки поднялась температура, он плакал всю ночь, не давая матери заснуть ни на минуту.

Молоко подействовало к вечеру, как раз когда нужно было идти в ресторан, поэтому охранник морщился и, улучив минутку, удалялся в конец коридора, где находился служебный туалет. Время близилось к восьми, в зале все столики были заняты, кроме одного, заказанного заранее. Публика была респектабельная, как и всегда у Клары, — несколько воркующих пар, деловой ужин партнеров без дам, а в углу сидели две женщины. Они пришли сюда одни именно поужинать, и это никого не удивляло. Старшая дама была очень хорошо знакома не только Кларе, но и нескольким посетителям, только никому из них не пришло в голову показать, что они узнали владелицу самого крупного и престижного в городе агентства фотомоделей Викторию Павловну Куницыну. Куницына приходила в ресторан часто, повар готовил специально для нее, а такой привилегией у Клары могли

похвастать немногие. Виктория ела не спеша, не глядя по сторонам, изредка бросая два-три слова своей визави. Девушка сидела так, чтобы посетители даже украдкой не могли разглядеть ее. Лицо Куницыной было непроницаемым, только изредка глаза темнели от тревожных мыслей, но она легонько встряхивала породистой головой с гладкой прической, отгоняя плохое настроение. Вот в дверях показался муж Клары Константин Петрович. Заметив Викторию, он слегка поклонился ей. Виктория Павловна улыбнулась одними глазами и стало заметно, что в свои без малого пятьдесят лет она все еще красива зрелой женской красотой. Изящной формой рукой Виктория подняла бокал с минеральной водой — это был ее принцип, того же она требовала от девушек — никогда никакого спиртного и сигарет тоже.

— Выпьем, Катюша, завтра — твой день!

Девушка напротив засмеялась тихонько и чокнулась бокалом. Виктория Павловна взглянула на нее и в который раз поразились красоте. Девушка была необыкновенно, просто фантастически хороша, даже Викторию Павловну, которая повидала многое, красота этого лица временами просто завораживала. Она вспомнила, как впервые увидела девушку случайно, в компании неблизких знакомых. Это было год назад. Долговязое создание, ходит чуть сутулившись и глядит исподлобья. Кате было семнадцать, то есть пора бы уж сформироваться. Но выяснилось, что незадолго до этого с ней произошла метаморфоза — за лето она выросла на пятнадцать сантиметров. Организм бурно перестраивался, это отразилось на психике.